

Черные и светлые воспоминания Джейн Биркин

*Русский перевод - Таричи - 1995.
21-27 сент. - с. 75.*

им свежей воды, как будто мы дарили им жизнь. И эту жизнь нельзя было убить: в темной дрожащей глубине нашего подвала не было места страху...»

Вернувшись из Сараева, Джейн Биркин обратилась с призывом ко всем, кто еще не разучился слушать.

«Сараево — это наша боль, это наша честь. Пусть этот город напоминает нам о том, что в один прекрасный день так может случиться с любым из наших городов. И если мы ничего не сделаем, чтобы помочь ему, мы можем навсегда потерять и нашу честь, и нашу способность сострадать другим».

В конце своего обращения Джейн Биркин вспоминает: «Однажды в Сараеве я говорила своей молодой собеседнице о бессилии противостоять жестокости войны. А она мне ответила: "Но ведь тебе же это не безразлично, а это уже много..."»

«Хорошо бы, чтобы в мире было как можно больше людей, которым это не безразлично», — замечает французская актриса.

И на всякий случай дает адрес: «Association Paris—Sarajevo»: 99, rue de Vaugirard, 75006, Paris, tel.: 42.22.13.25.

АРИНА ГИНЗБУРГ

Париж

Джейн Биркин.

Ее имя стоит на афише нового французского фильма, вышедшего на этой неделе, — Жан-Пьера Мокки «Черное как воспоминание». Но не об этом сейчас речь.

Джейн Биркин, известная французская актриса английского происхождения, вместе с несколькими своими друзьями из ассоциации «Париж—Сараево» (среди них был писатель Оливье Ролен) побывала летом в осажденной столице Боснии.

«В подвале маленького ресторанчика, где стены дрожали от гула бомбардировок, мы встречались с преподавателями и учениками крупного городского лицея», — рассказывает она. Французские гости читали стихи Аполлинера и Десноса, Джейн пела а капелла песни Сержа Гинзбурга. «Они слушали нас, как будто мы принесли